

УДК 599.322.2

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗМЕНЕНИЕ АРЕАЛА И ЧИСЛЕННОСТИ СТЕПНОГО СУРКА (MARMOTA VOBAC MULL. 1776) В УКРАИНЕ

Токарский В. А.

ВВЕДЕНИЕ

Ареал байбака за последние столетия претерпел значительные изменения. Еще недавно он широко заселял зональные степи и лесостепи Европейской части СССР, Казахстана, Забайкалья и Монголии. В настоящее время байбак сохранился в немногих степных районах на западе Европейской части бывшего СССР, встречается в Поволжье и на Южном Урале. Местами он еще многочислен в Северном и Центральном Казахстане [1, 2, 3, 4 и др.].

Степной сурок — байбак в Украине представлен двумя популяциями в Харьковской и Луганской областях, образовавшимися из небольшого числа отдельных колоний в Меловском и Великобурлукском районах.

Численность европейского подвида составляет не более 330 тыс. особей в пределах ареала и тенденция к дальнейшему росту популяции может быть сохранена. В Украине обитает больше 100 тыс. зверьков, в том числе в Харьковской области около 50 тыс.

Исследование адаптаций различных видов и групп животных особенно важно в центральных густонаселенных районах, где интенсивное земледелие и другая антропогенная деятельность сильно изменяет естественные места обитания диких животных. Ярким примером чему может служить возрождение степного сурка в Украине. Его численность возросла с нескольких десятков особей в Харьковской и нескольких сот в Луганской до десятков тысяч особей.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗМЕНЕНИЕ АРЕАЛА И ЧИСЛЕННОСТИ БАЙБАКА В УКРАИНЕ

Согласно геохронологической схеме И.Г. Пидопличко [5], сурки известны из плейстоценовых и голоценовых отложений антропогена Европы, причем к югу от Карпат и Альп регистрируются формы альпийского сурка, севернее — главным образом степного сурка. На протяжении гомиоцена, плейстоцена и голоцена байбак населял степи и лесостепи от Карпат на западе до восточных пределов Украины и от южной границы Украинского Полесья до черного и Азовского морей (рис. 1).

Разреживание поселений байбака началось, видимо, еще в XI–XII вв. в связи с ростом населения Киевской Руси. В следующие три века, когда имели место опустошительные монголо-татарские нашествия, этот процесс, видимо, приостановился. Какие-либо сведения о байбаке в Украине, относящиеся к XV–XVI вв., отсутствуют, однако степные участки от Подолии до Днепра и от Житомира до

Очакова вплоть до XVII в. были густо заселены байбаком. На Левобережье поселения байбака были еще многочисленнее: они простирались от Черного и Азовского морей на север до Чернигова, Батурина и Конотопа. Наиболее многочисленным байбак был в холмистых степях левого берега Северского Донца [6]. В Запорожской Сечи запорожцы повсюду "зверей лавливали и капканы ставили". Вспоминая о прошлом Сечи, старый запорожец Н. А. Корж рассказывает, что в степях было множество зайцев, байбаков и волков. На левобережье байбак изредка еще встречался вблизи Яготина, Яблуновки, Прилук — в степях по рекам Сула и Супой, Нежина, Батурина [7], Лубнов, Конотопа, Валок [8], Изюма [6]. Об Изюмском уезде, в описании, составленном в 1767–1773 гг., сказано, что "звери находятся в сем уезде известнейшие: волки, лисицы, зайцы, дикие козы, белки, редко сурки". По левому берегу Северского Донца, в холмисто-балочных степях байбак был еще весьма многочислен. О довольно высокой численности байбака на территории Украины свидетельствует "Географический месяцеслов на 1776 год", в котором сообщалось, что среди мехсырья из Малороссии в Крым вывозились и шкурки байбака.

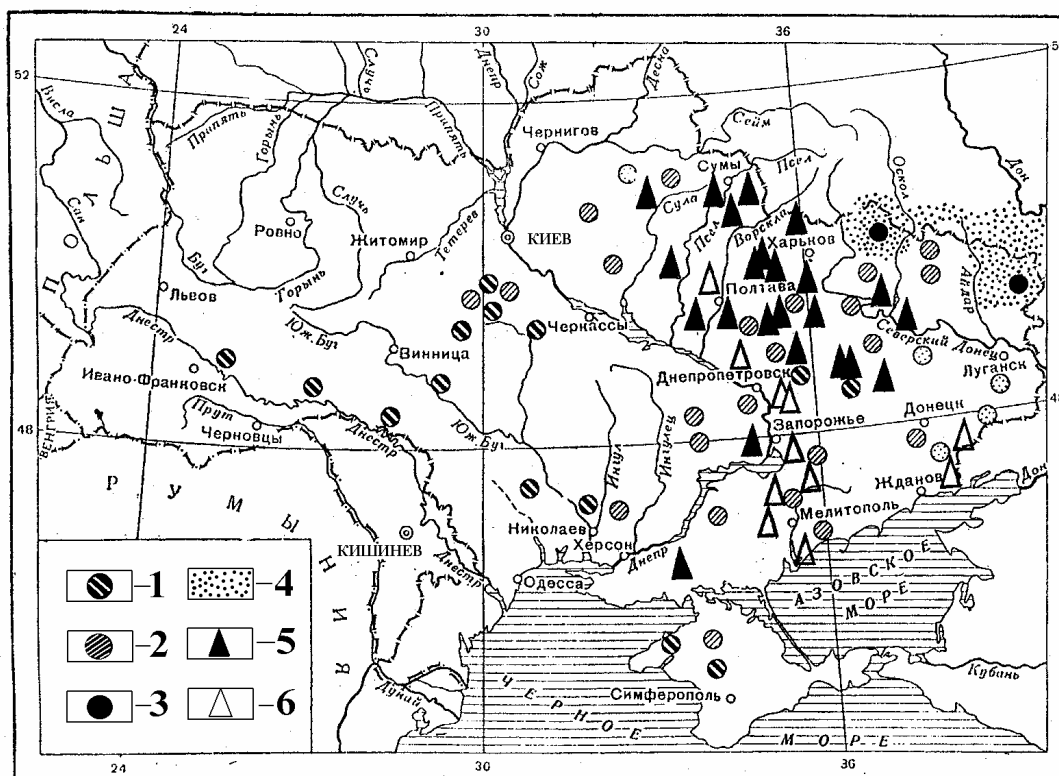

Рис. 1. Прошлое (Абеленцев и др., 1971) и современное распространение степного сурка в Украине. Условные обозначения: 1 — Распространение в VII–VIII вв. 2 — Распространение в IX в. 3 — Сохранившиеся колонии в начале XX в. 4 — Современное распространение. 5 — Места удачной реакклиматизации. 6 — Места неудачной реакклиматизации.

На рубеже XVIII и XIX вв. в степях большого Сумского уезда, на землях слобод Николаевки и Грицановки, а также г. Белополя водилось "несметное множество" байбака [9].

И.О. Калениченко [9] отмечал: "За 73 года до нас, самое густое население бабаков было в степях образовавших ныне Александровский, Мелитопольский, Перекопский, Херсонский и др. уезды; теперь, к удивлению всех, это огромное население исчезло — остались лишь их могилы. В настоящее время, из этого огромного населения, едва можно видеть небольшое количество байбаков, уцелевших на некоторых местностях. В Константиноградском, Бахмутском и на границе Павлоградского (у помещика Г.И. Коростовцова) с Змиевским уездом, бабаки встречаются как редкость; здесь они живут небольшими семьями, или лучше сказать, доживают свои дни кое-как, уменьшаясь постоянно в численности. По границам Бахмутского уезда, переходящих в Донские степи, бабаков встретить можно больше и чаще, но в центре их ужде вовсе не видно".

Северная граница ареала тогда здесь проходила через г. Нежин, севернее Ровно (через с. Протасовку, г. Белополье, с. Коробкино) [10].

В начале XIX в. байбак начал быстро исчезать на Правобережье [6]. Очень редкими байбаки стали в бывшей Херсонской и северной части Екатериновской губернии [11]. Значительно дольше байбак сохранялся на Левобережье. Он встречался в Приднепровье по Самаре, в 15 км северо-восточнее Днепропетровска, далее на восток в Ровенской, Хомутовской, Провальской степях, а также близ Бердянска [5], в степях по р. Юшанли — притоку р. Молочной, у Запорожья [12]. Байбак был истреблен в бывшем Павлоградском уезде, в Крыму, в Подолии. Он наблюдался еще вблизи Белой Церкви [13] и Канева, где в 1949 г. найдены остатки недавнего происхождения [5], а также в полтавских степях [14]. Одна колония этого вида сохранялась в бывшем Конотопском уезде [15], а другая — между Киевом и Бахмачем близ с. Питки [16].

В "Экономических примечаниях к генеральному межеванию" (1769–1781) поселения байбаков отмечены в Валковском и Чугуевском уездах. В первом из них пребывание сурков показано в земельных дачах п. Валки, с. Люботина, хуторов Отнога, Шаровский, Занесенский, селений Огульцы, Одрино, Черемошное и соседних с ним хуторов. В Чугуевском уезде байбаки были отмечены на землях с. Нижний Бурлук. В Змиевском уезде байбаки встречались еще в середине XIX в. и их поселения были расположены по склонам балок, отходивших от р. Бритаи [17].

Большую историческую ценность представляет обнаруженная нами, нигде не опубликованная, рукопись А.В. Черная "Описание животных, известных под именем сусликов или сурков". Большая часть наблюдений, изложенных в настоящей статье, является результатом исследований автора, проведенных им в Южной России в 1845, 1846, 1848–1853 гг. От печатной работы 1853 г. она отличается значительно большей полнотой, иллюстрирована тремя акварельными рисунками и картой географического распространения сусликов и сурков.

Байбак в первой половине XIX в. заселял в основном северо-восточную окраину степной Украины. Он был изображен на гербе Купянского уезда в знак

многочисленности зверьков в данной местности. Вероятно, тут имел место тот факт, что до недавнего времени в Купянской уезде некошеные степи и сенокосы занимали только 55,8 % общей земельной [6].

В Беловодском уезде байбаки заселяли степи по р. Айдару, степи по р. Евсуху и р. Ковсуху, по р. Деркулу и р. Камышиной. В Бахмутовском уезде байбаки были редки и отмечены лишь в Чириковской пустоши [10]. Степи Восточной Украины, по левому берегу Северского Донца, долгое время оставались нераспаханными, вплоть до 30^х гг. XIX в., чему в большей мере способствовало учреждение в 1766 г. Беловодского государственного конного завода по р. Деркул, а затем Даниловского, Стрелецкого, Лимаревского и ряда частных конных заводов. Именно на обширных участках целинных степей — пастбищах лошадей сохранились мощные поселения байбаков.

В начале XX в. численность байбака продолжает снижаться. "Почти исчез известный степной зверь сурок", — отмечал Г. А. Брызгалин [18]. В. И. Талиев [19] также отмечал резкое сокращение этого вида "Так, вследствие распашки степей в южной России почти исчез байбак или сурок, следы нахождения которого в прежнее время (сурчины) разбросаны почти во всей черноземной полосе". Этому же мнения придерживался и А. А. Мигулин: "А теперь байбаки, можно сказать, почти исчезли с широких степей Украины и держатся на небольших участках целины, которые остались еще не распаханнами. Теперь байбаки есть в Старобельском уезде на степях Стрелецкого конного завода и немного в степях Лимаревского завода. В пределах Харьковского и Купянского уездов байбаки еще есть, но очень мало, по целинным балкам, в бассейне р. Бурлука.

Третье место в Украине, где живут еще байбаки, — это воинский Провальский конный завод в Луганском уезде, где есть еще значительная колония байбаков в степной целине" [20].

Байбаки встречались до 1910–1912 гг. на Полтавщине, где они жили также на старых залежах и целине [21]. Последние зверьки были уничтожены в Ровенской и Хомутовской степях в 1922–1924 гг., в Волчанском районе Харьковской области — в конце 20^х г. [22], в Провальской степи Донецкой области — в 1956 г. [23], в Успенской степи Аскании-Нова — в 1955 г. [24, 25]. В начале XX в. байбака завозили сюда из Стрельцовской степи.

Только в двух местах в Украине: первый очаг на северо-востоке Харьковской области и второй очаг на северо-востоке Луганской области, — байбачьи поселения сохранились до наших дней, чему мы обязаны в первую очередь наличию здесь в прошлом конных заводов, расположенных на целинных землях и овражно-балочной системе, где распашка целинных земель затруднена.

Эти единственные участки нераспаханных земель в начале нашего столетия населяли несколько сот сурков в Бурлукском районе Харьковской области и Меловском Луганской области.

**ИЗМЕНЕНИЕ АРЕАЛА И ЧИСЛЕННОСТИ ВИДА В ХАРЬКОВСКОЙ
ОБЛАСТИ**

Харьковская популяция — первый очаг сохранения байбака в Украине. Некоторые сведения об этой популяции содержатся в работах А. Черная [17] и А.А. Силантьева [26], но количественные показатели того времени отсутствуют. В 1915 г. байбак здесь был малочисленным и размещался на небольших участках целины по склонам балок и оврагов. В 1924 г. А.А. Мигулин снова посетил целинные балки р. В. Бурлук, где опять наблюдал байбаков: 1. Незначительные колонии байбака сохранились на территории Волчанского уезда к северу от Харькова; 2. В Купянском районе ничтожное число байбаков обитало по склонам балок долины р. Бурлук, на землях конного хутора Шиповатого, а также близ хуторов Плоского и Цецарино [22].

М.Ю. Селезнев [27] отмечал, что байбаки в районе Великого Бурлука возле станции Шиповатое разбросаны небольшими колониями на землях совхоза Красная Волна, в основном по небольшим балкам.

В 30^х гг. байбаки отмечались между селами Великий и Средний Бурлук, напротив балки Цыцориной. Здесь обитало до 50 семей. А. А. Мигулин [28] сообщил, что в 1935 г. эту колонию обследовал А.М. Рудинский, по данным которого плотность байбака несколько восстановилась, и в то время он уже отмечал небольшую колонию в соседнем Волчанском районе, между хуторами Романивкою и Бабачым, которая существовала там до 1928 г. Он же указывает на большую осторожность зверьков как следствие постоянного их здесь преследования.

Таблица 1

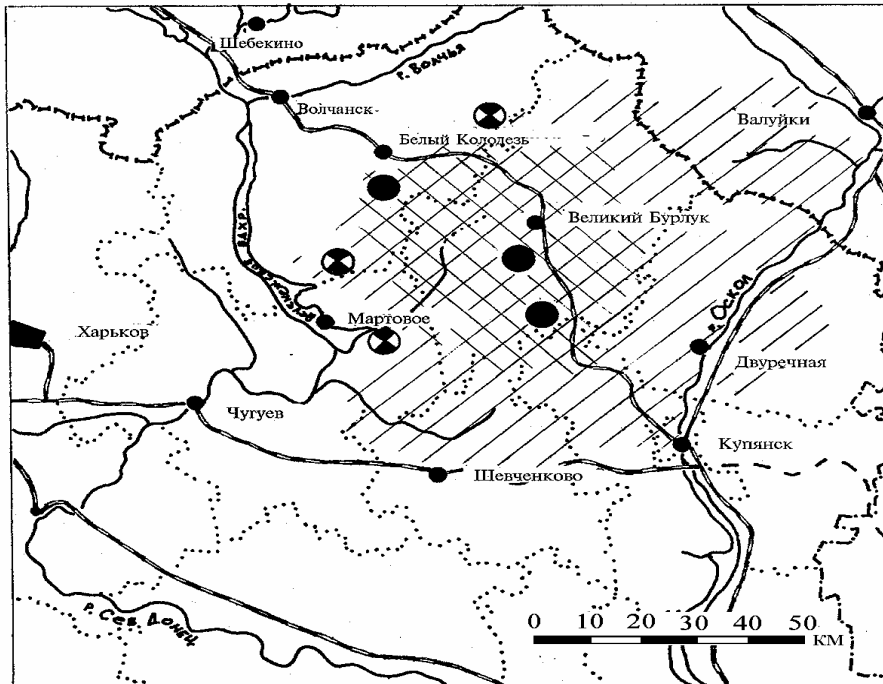
Изменение численности байбака в Великобурлукской популяции

Годы наблюдений	Число особей	Источник
1915, 1928	Очень мало	Мигулин, 1928
1919	226	Селезнев, 1936
1935	Очень мало	Мигулин, 1938
1937–1938	Очень мало	Милютин, 1941
1957–1958	1000 особ./100 га	Самош, 1958
1958	9600	Абеленцев и др., 1961
1966–1967	17 тысяч	Абеленцев, 1971
1971–1972	30 тысяч	Абеленцев, 1975
1978–1981	60 тысяч	Кривицкий, Токарский, 1983
1987–1988	50 тысяч	Токарский, 1997
1995	53 тысяч	Токарский, 1997
1997	43 тысяч	

Перед Великой Отечественной войной было отмечено очень незначительное число байбаков [29]. В первые послевоенные годы наблюдений за популяцией не было, и только в 1956 г. были зарегистрированы новые поселения. Высокую плотность нор байбака (в среднем 2 выводковые норы на 1 га) В.М. Самош [30, 31] объясняет ограниченностью целинных участков, что, якобы, исключает возможность расселения зверьков. В 1958 г. на землях 13 колхозов района

насчитывалось около 2,5 тыс. нор и более 9,5 тыс. байбаков [32]. Начиная с 1947 г. численность великобурлукской (харьковской) популяции неуклонно растет. В последующие восемь лет ресурсы сурков здесь почти удвоились и зверьки встречались уже по всем балкам, оврагам, пустырям и лесных опушкам, заселив площадь 20 тыс. га. Отсюда сурки расселились в Волчанский и Двуречанский районы, а одиночные зверьки проникали в Валуйский район Белгородской области России. Численность зверьков в 1967 г. составила 17110 [33], в 1972 г. — 30 тыс. [34], а в 1981 г. — 60 тыс. [35].

Как видно из таблицы, численность популяции росла до начала 80^х гг., затем она стабилизировалась, а в некоторых районах даже снизилась. В настоящее время байбака можно встретить во всех балках, оврагах, на выгонах и лесных опушках Великобурлукского, северной части Шевченковского, западной части Двуречанского и Купянского и северо-восточной части Чугуевского районов (рис. 2).

Условные обозначения

- — распространение в 1920-1940 гг.
- XXXX — распространение в 1941-1960 гг.
- //// — современное распространение
- ⊗ — пункты исчезновения колоний

Рис. 2. Динамика ареала степного сурка в Харьковской области

В Харьковской области ареал и численность по сравнению с 1920–1930 гг. возросли в сотни раз, и в настоящее время сурок, кроме Великобурлукского района, где он сохранился в период депрессии, встречается в Двуречанском, Купянском, Шевченковском, Чугуевском и Волчанском районах. Численность составляет около 50 тыс. особей. Мы являемся свидетелями быстрого роста численности этой популяции, увеличившейся от нескольких десятков особей в первые десятилетия нынешнего века до десятков тысяч в наши дни.

ИЗМЕНЕНИЕ АРЕАЛА И ЧИСЛЕННОСТИ СТЕПНОГО СУРКА В ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Одним из главных резерватов байбака в Украине Н. Г. Милютин [29] считал Стрельцовскую степь на территории Меловского района Луганской области. Самые ранние сведения об этой популяции приводит А. А. Силантьев [26], отметивший, что здесь в сравнении с Воронежскими и Саратовскими степями байбак обитает в наиболее благоприятных условиях. Значительные изменения численности байбака на землях отдельных конных заводов он объяснил распашкой целины. В 1915 г. еще отмечалось большое количество байбака в Стрельцовском, Деркульском, Лимаревском конных заводах [36, 37].

В Донецком округе, в Вешанском и Мешковском районах, по правому берегу р. Чир (в прошлом северная часть Северного Кавказа) близ хуторов Яблонева, Бокова и Конькова еще уцелели нетронутые плугом участки степи с колониями сурка. С 1926–1927 гг. здесь было заготовлено свыше 40 тыс. шкурок сурка. В 1927–1928 гг. заготовили всего 7 тыс. шкурок, что окончательно опустошило богатые колонии. В 1929 г. Донецкое товарищество охотников по инициативе краевого союза охотников возбуждает перед Окрисполкомом ходатайство о полном запрете отстрела сурков. Сурок уцелел на Северном Кавказе только в указанных местах в районе ст. Черткова и в Тарасовском районе Донецкого округа и в Аксайской степи на целине [38].

А.А. Мигулин [22] в содержательной статье о прошлом и современном распространении байбака в Украине приводит следующие пункты его обитания в те годы:

1. Относительно большие колонии сурков встречались на землях Лимаревского и Деркульского конных заводов (на юго-востоке от Старобельска). В эти же годы И.О. Литвиненко [39] насчитывал в Деркульской степи 128 жилых нор, в Лимаревской до 45.

2. Последняя колония сурков, о которой упоминал А.А. Мигулин, расположена на землях Провальского конного завода. В 1908 г. Провальский завод посещал В. В. Троицкий [40], который обнаружил здесь большую колонию байбаков и отметил наличие интенсивного байбачьего промысла. Летом 1907 г. промышленниками здесь было убито около 2 тыс. байбаков, а в 1908 г. — 800 штук. Байбаки занимали 1500 га целинных степей и залежей с плотностью 3–4 норы на 1 га. Теперь следов этой колонии почти нет и залежи, на которых жили сурки, распаханы.

К 1926 г. этот зверек сохранился преимущественно на целине Стрельцовского конного завода, особенно в Окненском выгоне и на сенокосах Березовского оврага,

где насчитывалось около 20 тысяч нор. В Деркульской степи сурки сохранились с давних времен. Здесь их колонии расположены в шести местах с общей численностью нор 189, из которых жилых 128 и нежилых 61. Колонии байбаков занимали территорию 22,5 десятин, расположенных в Соляном овраге, в овраге Солонцы, Ревуха и др. На территории Лимаревского конного завода автор также отмечал несколько десятков нор байбака. Из истории распространения байбаков в степях Лимаревского завода автору [39] удалось узнать, что за несколько лет до Русско-немецкой войны (приблизительно 1909–1912 гг.) байбаков здесь совсем еще не было и директор завода привез одно "гнездо" из стрелецкого завода и выпустил в степь; с этого момента, по рассказам старожилов — работников завода, и начинается история восстановления байбаков в Лимаревской степи.

В 1928 и 1929 гг. численность байбака в Стрельцовской степи по сравнению с 1923 г., когда эта территория была объявлена заповедной зоной [36], резко возросла: учтено 1628 нор. Кроме того, байбак отмечался в Деркульской и Лимаревской степи [29].

В 1926 г. И.О. Литвиненко [39] отмечал: "В степях Лимаревского завода в Крутом яре есть 28 сурочьих нор (21 и 23 сотки — номенклатура участков государственных заводов), из них 18 жилых на площади 10 десятин*... В Крейдяном яре (5 сотка) — 36 нор, из них жилых 27. Через балку на откосе на восточном склоне колония из 8 нор, а у села Лимаривка на западном небольшом склоне колония из 3 жилых нор".

Интересная судьба колонии сурков, расположенной в Деркульской степи (земли конного завода № 63). Здесь отмечены колонии сурков в 6 местах с общей численностью нор 189, из них 128 жилых, которые располагались на 22,5 десятины [39].

В работе М.Ю. Селезнева [27] об этих двух колониях ничего не сказано, и только в работе В.М. Самоша [24] снова указывается на колонию сурков в Деркульской степи. В частности он отмечал, что в августе 1936 г. здесь было выпущено 100 сурков (50 самцов и 50 самок), привезенных из "Стрельцовской степи". По данным Г.В. Модина в 1952 г. здесь было учтено 150 сурков, которые разместились в основном по склонам Ревуховской балки [23]. В 1956–1957 гг. эта колония уже насчитывала 200 зверей.

В марте 1947 г. "Стрельцовской степи" присвоен статус заповедника республиканского значения с территорией 525 га и километровой охранной зоной, где была запрещена распашка земель и добыча диких животных. В 1956 г. на заповедной территории насчитывалось около 100 выводковых нор и около 500 зверьков.

В 1958 г. В.И. Абеленцев с соавторами провели количественный учет выводковых нор и зверьков в Стрельцовской степи. На заповедной территории было насчитано 198 выводковых нор и 600 байбаков. Кроме того, на выпасах окружающих хозяйств (конный завод № 60, колхоз "Родина", совхоз "Шахтер") учтено около 2500 нор и около 9 тыс. байбаков [32].

В последующие годы условия обитания ухудшились, и в 1965 г. в заповеднике зарегистрировали 370 зверьков. Численность байбаков на заповедной территории и на землях конного завода снизилась вследствие распашки целинных участков. В то же время в других хозяйствах она возросла в несколько раз, причем зверьки

расселились по области. Переселяясь на новую территорию, байбаки нередко переплывают небольшие речки. Весной 1967 г. жители с. Нижнебаранниковки наблюдали, как несколько сурков переплывали речку Камышную шириной 10 м; 20 июня 1969 г. сурок переплывал речку Деркул в районе поселка Беловодск (ширина реки около 15 м) [41].

Картирование колоний степного сурка в Луганской области И.И. Сахно в июне–августе 1966–1968 гг. показало, что плотность размещения гнездовых нор неодинакова: от одной до 5 и больше на 1 га. В результате этой работы было установлено, что байбаки появились в Марковском районе. Небольшая колония (до 25 особей) находилась юго-западнее п. Марковка, были сурки и на землях колхоза "Дружба" (с. Кризкое), вблизи с. Курячевки и в других местах, но везде их численность была низкой. В то время в пределах Луганской области было учтено до 19 тыс. сурков. Колония сурков в Провальской степи (вблизи ст. Красная Могила) в начале 60^х гг. исчезла [41].

Осенью 1971–1972 гг. впервые за период существования целинного заповедного участка "Стрельцовская степь" были проведены точный учет и картирование выводковых, зимовочных и защитных нор. Здесь в 1972 г. было отмечено 800 зверьков. На соседних участках охранной зоны численность байбака была почти в два раза выше. В это время сурки были зафиксированы в Меловском, Беловодском, Старобельском (вблизи с. Евсуг), Марковском и Новопсковском районах. Было учтено около 40 тыс. особей [34]. Изменение численности байбака и границ ареала хорошо прослеживается.

Весной и осенью 1987 г. нами проведен учет сурка в охранной зоне заповедника "Стрельцовская степь" и заложены учетные площадки в Меловском, Марковском, Старобельском и Беловодском районах. Отмечено, что практически вся овражно-балочная система Меловского, Марковского и Беловодского районов заселена байбаком.

К настоящему времени, кроме Меловского района, где в начале века обитало несколько сот особей, сурки заселили весь Марковский, Беловодский, Старобельский, часть Новопсковского, Новоайдарского и Станично-Луганского районов. Численность степного сурка в Луганской области достигает 61,9 тыс. особей. Всего по Украине запасы данного вида составляют свыше 100 тыс. особей.

СЛИЯНИЕ ХАРЬКОВСКОЙ И ЛУГАНСКОЙ ПОПУЛЯЦИЙ СТЕПНОГО СУРКА

Исследования, проведенные в мае 1996 г. в Луганской, Ростовской, Белгородской и Воронежской областях показали, что за последнее десятилетие [42, 43] произошло значительное расширение ареала степного сурка. Так, западная граница популяции степного сурка в Луганской области в настоящее время проходит по р. Айдар. На правом берегу р. Айдар нами зафиксирована колония сурков только в районе села Нещеретово Белокуракинского района, которая состоит из 4 семей. Первые сурки появились здесь в 1993 г.

По сравнению с 1987 г., когда численность сурков в Новопсковском районе составляла 500 особей, в 1995 г. численность животных возросла в 4 раза и в настоящее время составляет более 2 тыс. особей. Практически все пригодные для

обитания места заселены сурком. Но плотность его заселения не достигает максимально возможной, и структура поселений имеет мозаичный характер. Подобную картину мы наблюдали и в Старобельском районе. Учет показал, что численность сурка возросла здесь в несколько раз и в настоящее время известны 12 колоний, общая численность которых составляет 1,5 тыс. особей. На северо-востоке Новоайдарского района в 1987 г. была отмечена небольшая колония в районе села Волкодаевка (50 особей), других поселений в то время не обнаруживалось. В 1995 г. здесь зафиксировано уже более 100 семей. В Станичнолуганском районе в 1995 г. было 16 колоний, в которых закартировано 200 семей.

Из Луганской области в конце 60^х — начале 70^х гг. степной сурок проник в Ростовскую, Воронежскую и Белгородскую области России. В настоящее время он равномерно заселил Чертковский район Ростовской области, а также территорию Миллеровского района и северная граница современного ареала проходит по Ольховатскому и Россошанскому районам Воронежской области.

Первые зверьки в граничащем с Луганской областью Кантемировском районе Воронежской области появились в окр. с. Бык. В настоящее время этот район равномерно заселен сурками, а соседний Россошанский район — только в южной своей части.

В Белгородскую область степной сурок проникает из сохранившихся в Украине двух популяций — луганской и харьковской. Расселение животных из Луганской популяции в Белгородскую область происходит из Россошанского и Ольховатского районов Воронежской области на территорию Ровеньского района. В конце 60^х гг. сурок проник в Валуйский район Белгородской области из Великобурлукского района Харьковской области Украины и закрепился в пограничных районах в овражно-балочной системе южнее сел Гусево, Петровка, Карабаново, Кукуевка и Дубровка. В последствии зверьки заселили овражно-балочную систему по линии с. Борки — С. Козинка, Бабка — Рябики, С. Козинка — Леоновка — Дубровка — Старый Хутор. Эти колонии послужили основой для дальнейшего, как естественного, так и искусственного расселения сурка в Белгородской области. Так началось возрождения этого вида в юго-западной части России.

В Валуйском районе в 80^х гг. было расселено около 800 особей и в настоящее время вид заселяет практически всю западную часть. Многочисленные колонии сформировались в овражно-балочной системе между селами Аркатово — Гладково и селами Принцевка — Углово на севере района. Из Валуйского района сурок проник в Волоконовский район. В дальнейшем сурки проникли в овражно-балочную систему по линии Борки — С. Козинка, Бабка — Рябики, С. Козинка — Леоновка — Дубровка — Старый Хутор. Мы являемся свидетелями соединения двух популяций.

ВЫВОДЫ

Степной сурок (байбак) в Украине представлен двумя популяциями в Харьковской и Луганской областях, сформировавшимися из небольшого числа отдельных колоний в Меловском и Великобурлукском районах. Численность животных по сравнению с 1920–1930 гг. возросла в десятки раз. В настоящее время,

кроме ранее существовавшего небольшого поселения в Великобурлукском районе Харьковской области, зверьки расселились по нераспаханным балкам Шевченковского, Двуречанского, Купянского, Чугуевского и Волчанского районов, а в Луганской области, кроме Меловского района, они встречаются в Марковском, Беловодском, Старобельском, Новопсковском, Новоайдарском, Станичнолуганском и Белокуракинском районах. Из Луганской области Украины в конце 60^х — начале 70^х гг. степной сурок распространился кроме Воронежской области также в Ростовскую и Белгородскую области России, а в настоящее время равномерно заселил Чертковский район Ростовской области и распространился на территории Миллеровского района.

Общая численность степного сурка в Украине ныне составляет свыше 100 тыс. особей, и в Украине остался только один не заселенный пограничный район между двумя популяциями — Сватовской Луганской обл. В то время, когда севернее, на территории России популяции соединились.

Северная граница распространения степного сурка проходит по Ольховатскому и Россосанскому районам Воронежской области. Кантемировский район Воронежской области заселен равномерно, с высокой плотностью, а соседний Россосанский район — только в южной своей части.

В Белгородскую область степной сурок проникает из двух популяций — луганской и харьковской. В конце 60^х гг. сурок проник в Валуйский район Белгородской области из Великобурлукского района Харьковской области Украины.

Экологическими руслами расселения байбака являются овражно-балочная система и долины рек. В последние годы наблюдается тенденция к снижению численности данного вида.

Список литературы

1. Бибииков Д.И. Сурки. — М.: Агропромиздат, 1989. — 225 с.
2. Бибииков Д.И. О таксономии рода *Marmota* / Под ред. Середневой Т.И. Биология, экология, охрана и рациональное использование сурков (Мат. Всес. совещ. 28 янв.–1 февр. 1991 г., г. Суздаль). — М., 1991. — С. 10–13.
3. Никольский А.А. Некоторые итоги изучения предупреждающего об опасности сигнала сурков / Под ред. Бибииков Д.И., Зиминой Р.П. Охрана, рациональное использование и экология сурков (Мат. Всес. совещ. 3–5 февраля 1983 г., Москва). — М.: ИЭМЭЖ АН СССР, 1983. — С. 76–79.
4. Никольский А.А., Голикова Т.И. К вопросу о географической изменчивости степных сурков *Marmota bobac* (биоакустический анализ) / Под ред. Румянцев В. Ю. Сурки Северной Евразии: сохранение биологического разнообразия (Тез. докл. II Международного (IV) совещания по суркам стран СНГ г. Чебоксары, Чувашская Республика, Россия). — М.: АБФ, 1996. — С. 40–41.
5. Пидопличко И.Г. О ледниковом периоде. Вып. 2. Биология и география. Особенности европейских представителей четвертичной фауны. Сурки, крупные суслики. — Киев: АН УССР, 1951. — С. 95–98.
6. Кириков С. В. Промысловые животные, природная среда и человек. — М.: Наука, 1966. — 347 с.
7. Guldennstadt J. Reisen durck Russland und im Caucasischen Gebirge // Spb. Teil. 1, 2. Co., N.Y.: 1787, 1791. — P. 1–546.
8. Сомов Н. И. Орнитологическая фауна Харьковской губернии. Харьков: Типогр. Адольфа Дарре, 1897. — С. 149.

9. Калениченко И.О. Исчезновение байбаков и их могилы в Новороссийских степях // Вести естественных наук, 1860. — № 26–27. — С. 833–843.
10. Кириков С. В. Изменение животного мира в природных зонах СССР / Степная зона и лесостепь. — М.: АН СССР, 1959. — С. 53–65.
11. Nordman A. Observations sur la faune pongue. Voyage dans la Russie meridionale et la Crimée, par la Valaschi et la Moldavie execute en, 1837. — 1840. — P. 63–103.
12. Калениченко И.О. О костях животных, вновь открытых в Малороссии // Горный журнал. — 1839. — № 4. — С. 23.
13. Познанский В. Сурковый промысел и воронцовские винтовки // Природа и охота. — М. — 1878. — Т. 4. — Отд. 2.
14. Кесслер К.Ф. Животные млекопитающие. Птицы. Естественная история губерний Киевского учебн. округа. Зоология. — Киев, 1851. — В. 1, 2, 3. — С. 49.
15. Левченко М. Исчезнувшие и исчезающие в Южной России животные / Киевская старина, 1882. — Т. 3. — С. 373–379.
16. Огнев С.И. Звери СССР и прилежащих стран (Звери Восточной Европы и Северной Азии). — Т. 5. Грызуны. — М.—Л.: АН СССР, 1947. — С. 800.
17. Чернай А. Фауна Харьковской губернии и прилежащих к ней мест. — Харьков, 1853. — В. 2. — С. 12.
18. Бризгалін Г.А. Охорона пам'яток України. — Полтава, 1919. — С. 7.
19. Талиев В.И. Охраняйте природу. Харьковское общество Любителей Природы. — Харьков, 1914. — С. 7.
20. Мигулин О. Шкідливі та корисні звірі України. — Харків, 1927. — С. 51–52.
21. Гавриленко Н.Н. Опыт систематического каталога зверей Полтавщины, — Полтава: Полтавск. Союз охотников, 1928. — С. 10.
22. Мигулин А.А. Байбак, его современное и прошлое распространение на Украине // Український мисливець та рибалка. — 1928. — № 5–6. — С. 27.
23. Модин Г.В. Байбак на Украине // Охота и охот. хозяйство. — 1956. — № 6. — С. 13.
24. Самош В.М. Байбак в Стрелецкой степи // Охота и охот. хозяйство. — 1963. — № 11. — С. 23–24.
25. Сокур І.Т. Історичні зміни та використання фауни ссавців України. — Київ, 1961. — С. 56.
26. Силантьев А.А. Фауна "Падов". "Пады" имения В.Л. Нарышкина Балашовского уезда, Саратовской области. — СПб, 1894. — С. 225.
27. Селезнев М.Ю. Про бабаків на Стрільцевому степу й Великому Бурлуку / Зб. праць зоол. музею АН УРСР, 1936. — № 7. — С. 58.
28. Мигулін О.О. Звірі УРСР. — Київ: АН УРСР, 1938. — С. 368–375.
29. Мильотин Н.Г. Материалы к экологии байбака // Зоол. журн. — 1941. — В. 20. — С. 4–5.
30. Самош В.М. Причина сокращения ареала байбака на Украине / Матер. совещания по пробл. зоогеографии суши. — Львов, 1958. — С. 235–241.
31. Самош В.М. Матеріали по екології байбака на Україні / Праці ін-ту зоології. — Київ: АН УРСР, 1960. — Т. 16. — С. 23–29.
32. Абеленцев В.И. Самош В.М., Модин Г.В. Современное состояние поселений байбака и опыт его реакклиматизации на Украине / Тр. Среднеазиат. н.-и. противочумного ин-та. — 1961. — В. 7. — С. 309–320.
33. Абеленцев В.И. Байбак на Украине / Фауна и экология грызунов. — М.: МГУ, 1971. — В. 5. — С. 217–233.
34. Абеленцев В.И. Байбак на Украине // Вестник зоологии. — 1975. — № 1. — С. 3–8.
35. Кривицкий И.А., Токарский В.А. Размещение и численность байбака в Харьковской области / Под ред. Бибиковой Д.И., Зиминой Р.П. Охрана, рациональное использование и экология сурков (Мат. Всес. совещ. 3–5 февраля 1983 г., Москва). — М.: ИЭМЭЖ АН СССР, 1983. — С. 54–57.
36. Аверин В.Г. Заповедник на байбаков // Охота и рыболовство. — 1923. — № 3–4. — С. 15.
37. Мигулин А.А. Млекопитающие Харьковской губернии. — Харьков: книжное издательство, 1924. — С. 63.
38. А.В.Л. Вести с мест // Охрана природы. — М. — 1929. — № 2. — С. 57.
39. Литвиненко И.О. Деякі дані про поширення байбаків у степах Старобільської округи / Матер. охорони природи на Україні. — 1928. — С. 90–93.

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗМЕНЕНИЕ АРЕАЛА И ЧИСЛЕННОСТИ
СТЕПНОГО СУРКА (MARMOTA BOBAK MULL. 1776) В УКРАИНЕ**

40. Троицкий В.В. Несколько слов о промысле на байбаков и о распространении этих животных в пределах владений Провальского завода / Тр. студ. кружка для Исследователей Русской природы при Московском ун-те. — М. — 1909. — Кн. 4. — С. 37.
41. Сахно И.И. Размещение и численность сурка степного (*Marmota bobac* Mull.) — в Ворошиловградской области // Вестн. зоол. — 1972. — № 1. — С. 45–49.
42. Брандлер О.В., Токарский В.А. Расширение ареала степного сурка (*Marmota bobak* Mull.) Луганской популяции / Под. ред. Румянцева В. Ю. Сурки Северной Евразии: сохранение биологического разнообразия (Тез. докл. II Международного (IV) совещания по суркам стран СНГ г. Чебоксары, Чувашская Республика, Россия). — М.: АБФ, 1996. — С. 13.
43. Токарский В.А., Брандлер О.В., Завгородько А.В. Пространственная структура популяций степного сурка / Структура популяций сурков: Сб. научн. трудов. — М. — 1991. — С. 45–70.
44. Аверин В.Г. К истории прежнего расселения байбака // Бюлл. о вредителях сельского хозяйства и мерах борьбы с ними. — Харьков. — 1915. — С. 21–23.
45. Барабаш-Никифоров Г.Г. Нариси фауни степової Наддніпрянщини. Держвидав України. — Дніпропетровськ, 1928. — С. 45.
46. Машкин В.И. Почему возродился европейский байбак / Под. ред. Бибикова Д.И. и др. Международное (V) Совещание по суркам стран СНГ (Тез. докл. Межд. (V) Совещ. по суркам стран СНГ. 21–23 сент. 1993 г., с. Гайдары. Украина). — М.: АБФ, 1993. — С. 4.
47. Токарский В.А. Байбак и другие виды рода сурки. — Харьков: Харьковское териол. общество, 1997. — 314 с.
48. Georgi. Geographisch-physikalsche und naturhistorische Beschreibung des Russischen Reiches Citillus var. Konigsberg, B. — 1800. — P. 366.
49. Rzaczynski G. Historia naturalis curiosa Regui Poloniae Magni ducatus Lithuaniae, annexarumque Provinciarum in Tractatus XX divisia etc. — Sandomiriae, 1721.
50. Pallas P.S. Novae species quadrupedum, Var. cisvolgensis Cit. civeum Odessam. — 1778. — P. 124.

Поступила в редакцию 20.04.2004 г.